УДК 342

ЭЛЕКТРОННЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ КАК ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

П. В. Соловьёв
кандидат юридических наук

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
ул. Блохина, 29,
211440, г. Новополоцк, Республика Беларусь, e-mail: p.solovjov@psu.by

Статья посвящена «цифровой» трансформации положений нормативного правового акта о субъектах правовых отношений и их правах и обязанностях. Рассмотрен вопрос о введении института электронных юридических лиц и электронных государственных органов, закрепление в законодательстве цифровых прав и обязанностей человека.

Ключевые слова: нормотворчество, цифровизация права, цифровой нормативный правовой акт, субъекты правовых отношений, цифровые права и обязанности.

ELECTRONIC SUBJECTS OF LEGAL RELATIONS, DIGITAL RIGHTS AND OBLIGATIONS AS CHALLENGES OF MODERN LAWMAKING

P. V. Soloviov
PhD in Law

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
29 Blokhin Street,
211440, Novopolotsk, Belarus, e-mail: p.solovjov@psu.by

The article discusses the «digital» transformation of the provisions of a legal act on the subjects of legal relations and their rights and obligations. The issue of introducing the institution of electronic legal entities and electronic government bodies, fixing digital rights and obligations of a person in the legislation was considered.

Keywords: rulemaking, digitalization of law, digital legal act, subjects of legal relations, digital rights and obligations.

В настоящее время цифровизация нормотворческого процесса является важным инструментом создания и функционирования эффективной системы нормативных правовых актов. Можно констатировать, что сегодня, например, в Республике Беларусь все

стадии нормотворческого процесса прошли определённую «оцифровку»: функционирование автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА); ведение электронного банка данных проектов законов; публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов в сети Интернет; электронное официальное опубликование нормативных правовых актов и др. Более кардинальное изменение – формируется концепция «цифрового нормативного правого акта» [5, с. 137; 3].

Однако, как нам представляется, под цифровизацией нормотворчества также следует понимать не только трансформацию нормотворческого процесса или формы нормативных правовых актов, но и изменение их содержания, формирование новых подходов к их наполнению в условиях цифровизации общественных отношений.

В первую очередь, это появление нормативных правовых актов с новым «цифровым» предметом правового регулирования. Например, законодательство об обороте криптовалют, использовании систем искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, смарт-контрактов, технологий виртуальной и дополненной реальности, технологий беспроводной связи и др. Однако цифровизация содержания нормативных правовых актов – это также пересмотр существующих нормативных правовых актов с позиций цифровизации, например, трансформация положений о субъектах правовых отношений, их правах и обязанностях, порядке реализации прав и обязанностей, процедурах применения права, юридической ответственности и др. В условиях цифрового общества требуется переход к принципиально новому стилю нормотворческого мышления, при котором содержание почти каждого нормативного правового акта должно быть дополнено цифровыми инструментами в целях повышения эффективности нормативно-правового регулирования.

В этой связи, как нам представляется, есть необходимость держать в фокусе юридических исследований не только вопросы цифровой трансформации нормотворческого процесса, но и общие вопросы «оцифровки» содержания нормативных правовых актов. В рамках данной работы рассмотрим два вопроса цифровой трансформации содержания нормативного правового акта: изменения в субъектном составе и содержании их прав и обязанностей.

В первую очередь, цифровизация права предполагает пересмотр положений о субъектах правовых отношений. Как представляется, преждевременно ожидать глобальных изменений в блоке физических лиц, например, нет оснований говорить о формировании концепта

цифровой личности или скором наделении правоспособностью человекоподобных роботов с необходимостью в нормативных правовых актах вводить градацию антропоморфный и неантропоморфный робот и т.д.

Однако уже следует активизировать научную дискуссию о возможности и необходимости формирования такой правовой категории как «электронное юридическое лицо». Категория электронного юридического лица на современном этапе развития общества может предполагать собой переход юридического лица из физической оболочки в электронную. Например, место нахождения юридического лица из физического адреса (населенный пункт, улица, дом, помещение и т.п.) может быть заменено на электронные реквизиты – доменное имя, e-mail, никнейм в социальных сетях и др. Такие реквизиты могли бы считаться надлежащим каналом взаимодействия с этим юридическим лицом при обеспечении интересов работников, контрагентов, государства при осуществлении контрольно-надзорных функций.

Например, ряд видов экономической деятельности не предполагают наличие производственных помещений или офисов. Электронное юридическое лицо как наниматель в трудовых отношениях гармонично встраивается в систему правового регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу, т.е. когда работник выполняет работу вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий.

Частично подобный подход возможен и по отношению к государственным органам и учреждениям. Речь может идти о расширении электронного представительства государственных органов и учреждений в цифровой среде. Государственный орган может быть частично из физической оболочки (почтовый адрес, номера стационарных телефонов, график личного приема) перенесен в цифровую среду (доменное имя, e-mail, аккаунты в социальных сетях, в т.ч. для индивидуальных обращений). Это предполагает экономию средств на содержание государственного органа (учреждения) и должно способствовать минимизации коррупционных проявлений.

В свою очередь, в рамках цифровой трансформации государственных органов и учреждений речь может идти о создании цифровых должностных лиц для осуществления определенных функций государства посредством систем искусственного интеллекта. Например, рассмотрение обращений граждан, осуществление административных процедур, привлечение к административной ответственности. В определённой степени это не потребует пересмотра парадигмы о

субъектах права, так как можно вести речь не о признании искусственного интеллекта субъектом права, а только лишь о признании его инструментом осуществления государственных функций. Правоотношения также будут возникать между государством и гражданами (или юридическими лицами).

Трансформация общественных отношений в условиях цифровизации также предполагает отражение этих изменений в законодательных перечнях прав и обязанностей участников правовых отношений. В силу разнообразного влияния цифровых технологий на общественные отношения возникает необходимость как изменения существующих прав и обязанностей, так и закрепления новых.

В настоящее время в юридической науке активно ведется дискуссия о формировании цифровых прав человека. В. Д. Зорькин говорит о том, что цифровые права человека – это конкретизация универсальных прав человека в условиях цифровой трансформации (гражданских, политических, экономических и др.) [2]. В свою очередь, М. С. Абламейко допускает признание цифровых прав в качестве самостоятельной группы прав [1, с. 22], в которую могут быть включены: право на доступ к информации и доступ к информационно-коммуникационным средствам и технологиям; право на доступ в интернет; право на защиту частной жизни и персональных данных; имущественные права в цифровом имущественном обороте; приоритет сохранения и развития человека в контексте создания искусственного интеллекта и др. На данный момент единый и системный подход в юридической науке по этому вопросу ещё не выработан.

Однако уже сейчас можно говорить о необходимости включения в отдельные нормативные правовые акты прав и обязанностей, обусловленных цифровизацией общественных отношений. В частности, применительно к такому элементу цифровизации как искусственный интеллект, можно говорить о формировании следующего общего списка новых прав и обязанностей субъектов правовых отношений, подлежащих отражению, например, в трудовом и банковском законодательстве:

– право физического лица знать о том, что он взаимодействует с системой искусственного интеллекта при реализации своих прав и обязанностей (например, при прохождении собеседования при приеме на работу [4, с. 54] или при прохождении аттестации у нанимателя, при обращении в банки и небанковские кредитно-финансовые организации, при рассмотрении обращения и др.);

– право физического лица на рассмотрение обращения или дела человеком, а не системой искусственного интеллекта при реализации своих прав и обязанностей (например, при принятии решения об отказе в

приеме на работу, определении работника, подлежащего сокращению; при принятии банком или небанковской кредитно-финансовой организацией решения об отказе в предоставлении услуги и др.);

– обязанность физического лица владеть навыками безопасного использования цифровых технологий в целях защиты интересов других лиц.

Изменение подходов к формированию перечня прав и обязанностей субъектов правоотношений в условиях цифровизации обусловлено тем, что здесь возникает новая группа отношений, подлежащих правовому регулированию. Так, право физического лица знать о том, что он взаимодействует с системой искусственного интеллекта и право физического лица на рассмотрение его вопроса человеком, а не системой искусственного интеллекта направлено на преодоление риска небезопасности искусственного интеллекта и возможной дегуманизации права.

Таким образом, цифровизация нормотворчества – это не только трансформация нормотворческого процесса, но и переход к принципиально новому стилю нормотворческого мышления, призванного сохранить ценность права в условиях цифровой революции. В первую очередь, это устранение «правового вакуума» в вопросах цифровизации общественных отношений, оперативное создание нормативных правовых актов с новым «цифровым» предметом правового регулирования, например, закон об искусственном интеллекте. Однако не менее важно обеспечить модернизацию содержания существующих нормативных правовых актов через их обогащение цифровыми инструментами в целях повышения эффективности нормативно-правового регулирования. Это предполагает трансформацию положений о субъектах правовых отношений, их правах и обязанностях, порядке реализации прав и обязанностей, процедурах применения права, юридической ответственности и др. Однако внедрение цифровых элементов в ткань нормативного правового акта требует одновременной выработки гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц в условиях «цифрового обновления» законодательства.

Библиографические ссылки

1. *Абламейко М. С., Шакель Н. В.* Цифровые права человека и перспективы их введения в законодательство // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2022. № 2. С. 19–26.

2. *Зорькин В.* Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан [Электронный ресурс] // Российская газета. 2018. № 115. URL:

https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html. (дата обращения: 05.07.2023).

3. *Соловьёв П. В.* Цифровой нормативный правовой акт как направление развития правотворческой и правоприменительной деятельности // Информационные технологии и право : правовая информатизация – 2021 : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 28 окт. 2021 г.) / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь ; под общ. ред. А. Ф. Мательского. Минск : НЦПИ, 2021. С. 356–360.

4. *Филипова И. А.* Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е издание, обновленное и дополненное. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. 275 с.

5. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений : монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк, А. А. Головина ; под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. 234 с.